

Во время пребывания экспедиции на берегу Голубой рѣки погода стояла въ общемъ порядочная, хотя съ запада ежедневно, между полднемъ и закатомъ солнца, приходили густыя тучи, разражавшіяся крупными каплями дождя, рѣже снѣжной крупой или градомъ. Тучамъ всегда предшествовали бѣшеные порывы вѣтра и бури, омрачавшіе воздухъ пылью. Послѣ же выпаденія атмосферныхъ осадковъ, въ какой бы то ни было формѣ, атмосфера прояснялась и уравнивалась. Днемъ температура рѣдко спускалась ниже нуля, но по ночамъ, въ особенности яснымъ, еще случались морозы—до 17.2°.

Первыми растеніями, порадовавшими насъ своими цвѣтами, здѣсь были: мелкая голубая генціана, *Primula*, змѣиная головка (*Veronica*) и нѣчто въ родѣ *Saussurea*; послѣдніе два вида, впрочемъ, еще только приготовили бутоны; на южныхъ солнечныхъ пригрѣвахъ ласкали глазъ мягкія зеленыя лужайки.

Изъ пролетныхъ птицъ въ долину Голубой рѣки мы встрѣтили въ небольшихъ стайкахъ турпановъ, одиночекъ черноголовыхъ чаекъ, во множествѣ коршуновъ; по утрамъ и вечерамъ стройнымъ остроугольнымъ порядкомъ, рѣже въ разсыпную, вдоль долины, пролетали бакланы, еще выше, съ мелодичнымъ крикомъ, раздававшимся даже въ ночное время, тянули къ сѣверу сильныя журавли; съ ближайшихъ ручейковъ-болотъ доносились голоса утокъ-кряквъ, чирковъ, хохлатыхъ нырковъ, индійскихъ гусей; у обрывистыхъ береговъ рѣки, съ пріятнымъ щебетаніемъ, витали каменные или горныя ласточки, къ которымъ, порою, присоединялась парочка—другая ласточекъ береговыхъ; черезъ нашъ бивуакъ волнистымъ полетомъ проносились плиски (*Motacilla hodgsoni*), иногда также показывались и темно-голова красноклювики.

На второй день нашего прихода на Голубую рѣку, одиннадцатаго марта, мы были радостно удивлены неожиданнымъ приѣздомъ вслѣдъ за нами лхас'скаго посольства, которое, не заставъ насъ на зимовкѣ, ускореннымъ маршемъ направилось въ догонку экспедиции. Лхас'ское посольство состояло изъ двухъ старѣйшихъ лицъ: посредника между членами управленія „дэвашунъ“ и главою его далай-ламою — дзэ-н'чжониръ Джам-ин-Шэрабъ-Усур'а и личнаго казначея далай-ламы — дзэ-нирцанъ Дондубъ-Чундэн'а и многочисленной свиты, слѣдовавшей частью непосредственно съ главными членами посольства, частью при ихъ громадномъ караванѣ. При лхас'скомъ посольствѣ между прочимъ состоялъ и дэргэ'скій тон'коръ, нашъ старый знакомый. Послы рѣшились прибыть въ нашъ лагерь и начать съ